

всегда при себе, все без дальнейших церемоний приступают к трапезе, и тут же за обедом решается вопрос о выкупе или калыме.

После отъезда сватов, невеста, которая на время торжества удалялась из дому, возвращается к себе и с помощью своих родителей мастерит себе особую высокую лисью шапку, с верхом, украшенным шелковыми кистями.

Теперь она уже официально считается помолвленной, и, надев свой головной убор, едет со своими подругами прощаться с родными и друзьями. Эти визиты продолжаются три дня, в течение которых в доме жениха и невесты ламы почти непрерывно читают молитвы.

В условленный день, отец, мать жениха и несколько соседей приезжают за невестой, которую в свою очередь идут провожать свахи и подружки.

В палатке жениха, девушку ждет угощение, после которого сваха начинает заплетать ей косы, незаметно вплетая в волосы, кроме девичьих маленьких белых раковин, еще четыре женских больших раковины. После этого обряда, на котором присутствуют только подружки невесты, девушки раз'езжаются по домам, а всем прочим гостям, приехавшим с подарками поздравлять молодых, предлагается обед, где главную роль, как всегда, играет мясо барана, его лучшая задняя часть. Один из почетных гостей обходит всех присутствующих с угощением и дает каждому по бутылке-фляжке особого напитка — «асаншины»¹⁾, который все тотчас принимаются уничтожать, прикладывая горлышко прямо ко рту.

После обеда, гости обеих сторон садятся на коней и устраивают примерные скачки, хвастаясь резвостью своих степных бегунов.

Так незаметно проходит день и наступает вечер; прибывшие из-далека гости остаются ночевать у жениха, а близкие соседи уходят к себе. Молодая ложится спать в общей палатке, вблизи входа, а жених ночует на открытом воздухе и стережет лошадей.

Глубокой ночью, когда всё в окрестности затихнет, жених осторожно подкрадывается к заветной палатке и, постучав не-

¹⁾ Асан-шины — нечто в роде водки.